

Все вертится и кружится...

О живописи Татьяны Морозовой

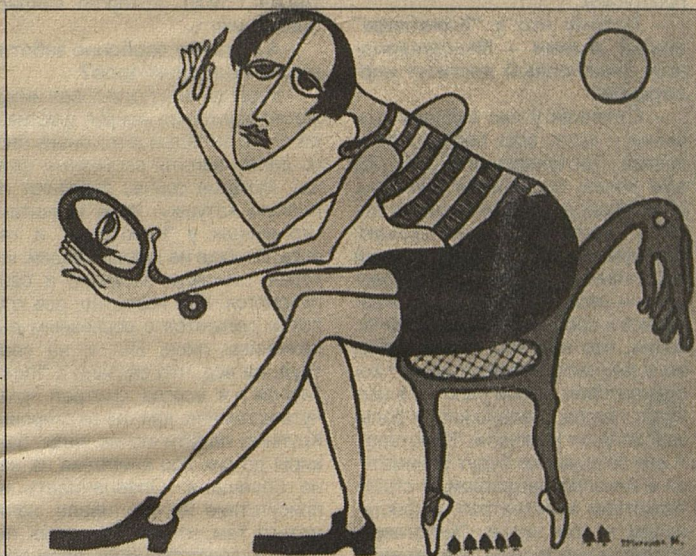
Некогда Герцен с похвалой отзывался о дилетантизме в науке. Мне кажется, что некоторая доля дилетантизма в искусстве тоже обязательна: прививка каких-то свежих, "детских", "неправильных" черт.

Я не о художниках-самоучках, вынужденных дилетантах, которые и не рвутся в "профессионалы".

Случай Татьяны Морозовой несколько иной. Тут есть и мастеровитость, и профессиональная выучка, но и "дилетантская" свобода, такая детская непосредственность художественного высказывания. Словно искусство живописи и в самом деле забавная игра. Игра — и только. Говоря о живописи Татьяны Морозовой — критика, прозаика и, как оказалось, еще и художника, мне легче начать с брюзжания. Вот это "только игра" меня не слишком устраивает. Возникает ощущение некоторой упрощенности, капутнического комикования, снижения задач. Эта живопись как бы специально предназначена украсить современный интерьер, вызвать добродушную улыбку. Но не сильное сопереживание, не катарсис, не вопросы, которые принято называть "проклятыми". Но будем судить художницу по признанным ею законам. А законы эти не предполагают, как кажется, ни глубинной зрительской захваченности, ни экзистенциальной проблематичности.

Здесь все на несколько тонов ниже или просто в ином регистре. Без ложных притязаний и игривой манерности.

Не злая ирония, а легкий юмор, детский смех, потому что в этом художественном мире весело. (А отчего весело — это уже не детский вопрос. Весело — и все!) Тут нет китчевой наглости и унылого самодовольства персонажей с некоторых современных поздравительных открыток. А ведь герои художницы словно бы из этих самых открыток, но... автора спасают все тот же юмор, озорство. Да не только современные открытки вспоминаются, но и комиксы, мультики, клипы, реклама, словом, мир массовой визуальной культуры. Однако "родословная" тут богаче. Этот "дилетантизм" впитал и культуру древнерусского лубка с его озорством и обязательной забавной подписью под изображением. Или даже элементы египетского рельефа, немислимо переиначенные. Но вот же эти странные развороты плеч и голов, эти глаза, изображенные в фас, когда все прочее явно в профиль или даже не в профиль, а в забавной "перекрутке" всех частей тела! Это странно, тоже словно от древних рельефов идущее отсутствие

глубины, плоскостность, словно все вырезано из цветной бумаги и наклеено на картон.

Однако египетский рельеф статуарен, неподвижен как вечность, которую он в себе заключает. Но у Татьяны Морозовой речь не о вечности, а о бегущем времени. В работах художницы плоскостность изображения "разбивается" бесконечным многообразием, экспрессией, фантастичностью движений персонажей, где и люди, и звери, и растения в едином живом клубке. Здесь все движется, приплясывает, танцует, выкаблучивается. Персонажи совершают невероятные кульбиты, отчего их тела сужаются, расширяются, извиваются, обретают странные очертания. Балетные прыжки столь любезны автору, что некоторым оголтелым танцовщикам даруется третья нога. В белых балетных тапочках танцует даже зеленоглазый тигр, не говоря уже о деревьях, которые все пустились в пляс на пуантах. И даже "шпидн Гадюкин", которому посвящен живописный цикл, в своих "кабанных копытцах", надетых "для маскировки", выделяет какие-то балетные па...

И вот тут уже можно говорить не о детскости и дилетантизме, а о взрослом умении ритмизировать и закручивать пространство холста, создавать забавные композиционные повторы-рифмовки. И все это в основном с помощью линии. Цвет тут "раскрашивает" готовую форму, но именно он создает настроение праздничности, озорного и веселого действия.

У этого художественного мира есть еще одно свойство, которое, пожалуй, вполне оценят лишь близкие знакомые. Но звуки этого

"личного мифа" уловит и обычный зритель. Психоаналитик нашел бы, вероятно, всевозможные "сексуальные" символы во всех этих странных вытянутых "овощах", которым придано некоторое сходство с... мужем художницы. Озорная и опасная игра. Вот он с печальным зеленым лицом и с туловищем кукурузы, а вот в облике странно вытянутого "музыканта" с метелками кукурузы на голове. А вот трижды изображен на холсте бородастым, но почему-то в женском платье, а справа от него — крупная женская фигура (автопортрет?). Масштабность размеров и резкий повелительный жест руки, как в египетских рельефах, тут вроде бы должны означать власть и силу. Но это современный "матриархат" с оттенком легкой (или не очень?) насмешки над собой.

Словом, все здесь "несется колесом", только поспевай за автором в его прихотливых фантазиях, композиционных "двоениях" и ярких цветовых аранжировках. Да еще и подпisi забавные, смешные, ироничные. Этот "малый мир" (мирок?) как бы смеется над самим собой и во все не хочет стать взрослым и серьезным. Так не будем и мы слишком серьезными и придирчивыми. Не будем столь непонятливы, что захотим от него еще и глубины, сложности, поэзии. С ним — с этим танцующим и немножко игрушечным миром — все в порядке. Другое дело, что в большом мире вокруг нас царит беспорядок, да и с нами самими что-то не то.

Но об этом нам расскажут совсем другие художники...

Вера ЧАЙКОВСКАЯ

Кульбиты — 1999 — 27 июля — 2 июня — и т.д.